

Глава 1. Возрождение генерала

Му Хуэйфэн очнулся от того, что его ударили по лицу хлыстом. Жгучая боль полосовала кожу от уголка глаза до самого подбородка, безнадежно уродуя его привычно мужественные черты.

— Тц, даже после этого ты всё никак не сдохнешь!

Тот, кто хлестал его, звучал не слишком радостно. Му Хуэйфэн дрогнул губами, приоткрыл один глаз, и туманное зрение постепенно обрисовало для его мозга окружающую обстановку.

Холодный мертвенно-бледный свет отражался от металлических стен, падая на умные браслеты, намертво сковывающие его запястья.

Му Хуэйфэн попытался вырваться, но в ответ получил разряд электрического тока.

Ослабленное тело не вынесло бы подобных издевательств, поэтому ему пришлось опустить голову и прикрыть глаза, делая вид, что он просто собирается с силами, а сам тем временем принялся изучать обстановку исподлобья.

В пределах скудного поля зрения находились ряды механизмов в защитных кожухах; едва слышный гул заставил его заметить, что эти стальные сосуды тщательно охраняют нечто скрытое внутри.

— Очнулся? — кончик хлыста ткнул Му Хуэйфэна в подбородку, заставляя запрокинуть голову, чтобы безмолвный пленник мог отчетливо разглядеть своего мучителя.

Му Хуэйфэн приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но противник опередил его, ударив хлыстом прямо по ранам на груди.

— Кхм!

Сдержанный стон вырвался сквозь стиснутые зубы, а низкий, бархатный голос лишь сильнее разжигал извращенное эстетическое наслаждение.

Палач, казалось, наслаждался его слабостью. Он лениво поигрывал плетью, холодно оглядывая жалкую фигуру молодого генерала.

Его безупречно белый парадный мундиры был разодран в клочья, обнажая тело, покрытое багровыми следами от ударов. Короткие черные волосы слиплись от холодного пота, прилипнув к векам, и когда он тяжело хлопал ресницами, во всем его облике читалась глубокая усталость.

Алань просто обожал это творение собственного рук.

Му Хуэйфэн глубоко вздохнул несколько раз, прежде чем хрипло произнести:

— Ваше Величество, неужели вы совсем не думали о последствиях, когда делали это?

Рука Аланя, сжимавшая рукоять плети, напряглась. Разве он не знал, какой огромный скандал вызовет убийство нынешней восходящей звезды и любимца империи, будущего маршала? Но отправляя за ним два десятка обученных во дворце убийц, он уже сжег за собой все мосты.

Тем более что он даже замарался лично...

Его взгляд упал на рану в груди Му Хуэйфэна, которая почти насквозь пробила сердце.

Эту смертельную рану Му Хуэйфэн получил, когда пытался защитить его — того, кто нарочно оказался на месте засады.

Изначально это ранение должно было стать фатальным, но Му Хуэйфэну посчастливилось не умереть сразу!

— ...Ты никогда не задумывался, откуда ты появился? — сильная ненависть заставила Аланя полностью проигнорировать вопрос Му Хуэйфэна. Он заговорил сам с собой: — Твое лицо, линия губ, твой нос... Тебе не кажется, что ты кого-то напоминаешь?

Кончик хлыста легко коснулся его щеки, и Алань холодно усмехнулся:

— Этот человек — я.

Му Хуэйфэн: «...»

Алань шагнул вперед, опустился на одно колено и засунул палец в перчатке прямо в кровоточащую рану на груди Му Хуэйфэна. Лишь услышав глухой стон, сорвавшихся с губ пленника, его ледяное лицо озарилось удовольствием.

— Больно? Как замечательно. Ведь мне тоже больно. Когда я узнал, что ты на десять лет моложе меня, обладаешь крепким здоровьем и окружен любовью толпы... мне становилось невыносимо больно.

Му Хуэйфэн с трудом подавил рвущийся наружу стон и прямо, без тени покорности, спросил:

— Почему?

Алань долго всматривался в него, словно зачарованный этой непокорностью, но мгновение спустя на его лице вновь застыло безжалостное выражение.

Левая рука в испачканной кровью перчатке погладила Му Хуэйфэна по щеке. Теперь, когда на ней красовался такой длинный шрамы, тот наконец-то перестал походить на него самого. Осознав это, подозрительный император ощутил скуку, словно лишившись любимой игрушки.

Словно стряхивая с себя раздражение, он оттолкнул лицо Му Хуэйфэна, поднялся на ноги, стянул перчатку и передал ее молчаливой тени-слуге. Мрачным голосом он произнес:

— Потому что ты — мой младший брат. Сводный. И единственный законный наследник нынешнего императорского рода.

Выслушав его, Му Хуэйфэн молча размышлял пару секунд, а затем осторожно заметил:

— ...Звучит не слишком правдоподобно.

Алань резко повернул голову и столкнулся с выражением сомнения, которое Му Хуэйфэн даже не пытался скрыть.

— Думаешь, я лгу тебе? — высокопоставленный император приподнял брови.

Му Хуэйфэн молча посмотрел на него и ответил:

— Скажем так, верится с трудом.

Словно желая доказать свои слова, Алань дотронулся своим изящным пальцем до ярко-красной кнопки на стене.

По мере того как герметичный металлический кожух медленно поднимался вверх, прозрачное закаленное стекло открывало взору то, что пряталось внутри.

Когда Му Хуэйфэн увидел, что именно там находилось, выражение его лица окаменело.

Если проследить за его взглядом, то можно было заметить: внутри находился еще один точный двойник Му Хуэйфэна!

Бледные губы Аланя изогнулись в искаженной усмешке:

— Если я пошел на столь крайние меры, чтобы расправиться с тобой, то и причина, которую я тебе называю, определенно не шутка.

Свет в этой комнате был холодным и мертвенно-бледным, придавая безмятежно дрейфующему в питательном растворе мужскому телу жутковатый синеватый оттенок.

— Проект «Искусственное создание», уверен, ты о нем слышал, — Алань с безмятежным видом окинул взглядом ошеломленного Му Хуэйфэна, излучая крайнюю степень удовлетворения. — Я выращивал его с помощью собственных клеток целый месяц, и вчера эксперимент наконец увенчался успехом. Как видишь, после твоей смерти этот ребенок займет твое место и предстанет перед публикой в качестве тебя.

Губы Му Хуэйфэна невольно сжались в тонкую линию, а в темно-синих глазах забурили бездонные волны.

— Меня нельзя заменить подобной поделкой!

Император Алань насмешливо фыркнул:

— Сколько времени я потратил на подготовку к этому дню? — с этими словами он резко схватил Му Хуэйфэна за волосы и заставил запрокинуть голову, глядя на него со злобой во взоре. — Думаешь, я не смогу сделать так, чтобы этот клон не вызывал ни малейших подозрений?

Кожа на голове заныла от боли, но Му Хуэйфэну было не до того — он сузил глаза, и в их глубине вспыхнуло алое пламя убийственного намерения.

— Ваше Величество, есть вещи, к которым лучше не прикасаться.

Алань отвесил Му Хуэйфэну звонкую пощечину и, глядя, как тот сплевывает кровь, презрительно бросил:

— Разумеется, у меня есть на это право. В отличие от тебя, ублюдка.

— Ваше Величество... — молча стоявший в стороне доверенный слуга вовремя протянул лазерный пистолет, поднеся его прямо к лицу Аланя.

Только после этого на лице самого императора появилась легкая улыбка удовольствия. Он взял в руки смертоносное оружие с холодным дизайном и приставил его к груди Му Хуэйфэна.

Алань произнес с абсолютной уверенностью:

— На этот раз я не промахнулся.

Му Хуэйфэн отвернулся. Даже в столь жалком положении в его застывших зрачках не было ни капли страха или робости.

Его взгляд — такой, будто в роли пленника на самом деле выступал Алань со своими людьми, а он сам по-прежнему оставался высоко над ними, — лишь сильнее разжигал в императоре ненависть.

Неприязнь, которая уже было улетучилась от осознания скорой смерти врага, вспыхнула с новой силой. Не колеблясь ни секунды, он нажал на курок снова и снова, с ожесточением думая: сдохни же наконец!

Когда лазерный луч прошел тело насквозь, острая боль заставила Му Хуэйфэна опустить веки, но он ни за что не закрыл бы глаза.

У него, самого молодого генерал-лейтенанта империи, а вскоре и самого молодого маршала, было достаточно гордости, чтобы встретить смерть с высоко поднятой головой и заставить померкнуть от стыда самого Аланя!

— Ваше Величество? Ваше Величество!

Голос верного помощника вернул в реальность Аланя, чье сознание словно затуманилось от непрерывной стрельбы.

Он тупо смотрел на труп, обугленный высокотемпературными лучами, способными разрезать даже металл. Вся комната пропахла горелой человеческой плотью, и от этого запаха тошнило.

Только тогда до него дошло, что бельмо на его глазу и заноза в сердце наконец-то мертвы.

— Умер... — тихо произнес он.

Помощник не понял смысла сказанного, но послушно отозвался:

— Да.

Алань плотно сжал губы — трудно было сказать, о чем он думал в этот момент, — и холодно приказал:

— Уберите здесь всё.

Услышав покорный ответ приближенного, он зашагал к выходу: задерживаться здесь больше не имело смысла.

Но прежде чем переступить порог, Алань словно по наитию оглянулся и встретился взглядом с Му Хуэйфэном, которому приподняли голову.

Темно-синие зрачки — чистые и гордые даже перед лицом смерти — нанесли мощнейший удар по его психике, заставив едва сдерживаемую болезнь дать о себе знать.

Алань не успел ничего произвести вслух, как спазм в груди нанес тяжелый удар по его нервной системе.

— Му... Кхе-кхе-кхе-кхе... — с надрывным кашлем он скрылся в проходе, шатаясь от каждого шага.

Когда Алань вышел из подземной лаборатории, слепящий солнечный свет заставил его нахмуриться. Он вытер кровь с уголка рта и холодно отдал приказ ожидавшему у входа подчиненному:

— Никого из тех, кто знает об этом, в живых не оставлять.

С этими словами испачканные кровью белые перчатки полетели в руки слуге.

Когда Му Хуэйфэн открыл глаза, ему показалось, что он уже мертв, но тепло, исходившее от собственных век, заставило его с растерянностью осознать изменение обстановки.

Знакомая обстановка, естественный свет, пробивающийся сквозь окна — все это заставило его замереть, прикрыв лицо рукой, и лишь спустя долгое время на его лице проступило задумчивое выражение.

Сжав кулаки, он почувствовал, что его тело здорово и лишено каких-либо старых травм. Чтобы окончательно убедиться, что он не бредит и не находится в иллюзии, Му Хуэйфэн машинально взглянул на часы на прикроватной тумбочке — и его зрачки резко сузились.

Простой ряд цифров указывал на то, что сейчас было ровно за два часа до начала всего происходящего. То есть... он переродился прямо перед началом банкета!

Он бессознательно хотел еще раз проверить всё, но случайно задел парадный мундир, оставленный вчера на тумбочке. Движение его замерло, и вместо этого он взял медали и ордена, лежавшие рядом с одеждой — те самые, что символизировали его боевые заслуги и славу.

Поглаживая обретенные вновь сокровища, Му Хуэйфэн чувствовал, как в глубине его глаз

вспыхивают рождающиеся надежда и ненависть.

Глава 2. Угон машины

— Доброе утро, сэр. Сейчас шесть часов тридцать пять минут — время вашего ежедневного пробуждения. Ваш дворецкий Клод желает вам прекрасного утра.

Раздался легкий звон, и множество крошечных световых индикаторов побежало внутри стен. Интеллектуальные данные свободно перемещались по всем уголкам дома через эти связанные между собой линии передачи.

Только тогда Му Хуэйфэн вспомнил, что наступило время ежедневного пробуждения умного дворецкого.

Поскольку большую часть времени он жил в армии, для Клода был настроен режим таймера, а не право появляться по первому зову.

Пока он размышлял об этом, умный дворецкий Клод уже привел в движение находившиеся в спящем режиме механизмы. Они шустро принялись за уборку, приготовление завтрака, а специальный робот для спален подъехал к кровати Му Хуэйфэна.

Клод произнес:

— Сэр, пожалуйста, пройдите в ванную, чтобы умыться и переодеться, а этот малыш с нетерпением ждет возможности заняться вчерашним постельным бельем сразу после вашего ухода.

Му Хуэйфэн отозвался:

— ...Клод, твой голос вызывает у меня ностальгию.

Клод вежливо ответил:

— Сэр, согласно серийным номерам моделей, подобных моей, я — девятьсот шестьдесят третий. Еще одна тысяча восемьсот семьдесят шесть Клодов служат на самых разных должностях, но я могу расценивать ваши слова как похвалу, и мой ответ: благодарю вас.

Голос умного дворецкого был вовсе не механическим и монотонным, как можно было бы подумать, а напротив — приятным и бархатным, однако вошедшему в ванную Му Хуэйфэну было совершенно не до того.

Прошло всего сутка, но казалось, что он спрятал все свои острые клинки глубоко на дно души, позволив водяным струям в ванной смывать с него всё от макушки до пят.

Выйдя из ванной, он освежил холодной душем мозг, едва не потерявший рассудок из-за пламени мести, и смог трезво оценить свое переродившееся тело.

Он обнаружил, что, за исключением нескольких старых шрамов, в его организме не осталось ни следа от прошлой смерти — казалось, всё случившееся было лишь кошмарным сном.

Му Хуэйфэн помолчал с минуту и позвал:

— Клод.

— Слушаю, сэр.

Умный дворецкий тут же вывел в воздух утреннюю голографическую сводку, но в последнее время все космические каналы пестрили новостями о триумфальном возвращении императорского флота, так что Клоду пришлось оставить картинку без изменений.

Му Хуэйфэн, утирая голову белым полотенцем, бросил на экран равнодушный взгляд. Влажная дымка тумана окутывала его глаза, придавая им особую притягательность.

С экрана на него смотрел он сам — молодой, в блестящем военном мундире, полный решимости и отваги. Мужчина задержал на этом образе взгляд и замер на долгое время.

Затем он покачал головой, не став вглядываться дальше, и с обнаженным торсом подошел к гардеробу. Широкие брюки свободно висели на бедрах при каждом шаге, а голые ступали по толстому ковру.

— Клод, меня какое-то время не будет дома. Ты же понимаешь, как охранять это место?

Му Хуэйфэн резко стянул мокрое полотенце и небрежно бросил его на голову роботу. Он тряхнул волосами, во все стороны полетели брызги воды, но лицо его при этом оставалось невероятно серьезным.

— Разумеется, сэр.

В воздухе материализовалась проекция красивого кареглазого мужчины. Его мягкие черты лица делали это заявление столь же легким, как обычная прополка сорняков.

— Полагаю, вы знаете, что сам «Клод» представляет собой превосходную систему защиты, и

любого, кто попытается посягнуть на этот дом в ваше отсутствие, я уничтожу.

— Так будет лучше всего, — Му Хуэйфэн напряг плечи, мышцы его пресса сократились, и капля воды скатилась по изгибу спины. Он накинул приталенную куртку, сменил серые брюки, активировал терминал, и в ушах раздался голос другого мужчины.

— Генерал Му?

— Организуй мне частный флаер.

— Погодите! Генерал, куда вы направляетесь посреди бела дня? Скоро же церемония вручения наград!

Голос звучал очень встревоженно. Му Хуэйфэн знал, что подчиненный переживает за него, боясь упустить шанс на получение звания маршала, но сейчас у него были дела куда важнее любых заслуг.

— Послушай меня и сделай как велено.

— ...Есть.

Холодный тон мгновенно заставил собеседника умолкнуть.

Мусы с досадой отложил терминал, глядя на бесчисленные ряды виртуальных данных перед собой.

Как информационный эксперт, он прекрасно видел, сколько простых жителей империи обсуждают его кумира на виртуальных платформах за этими бледно-голубыми цифрами.

После того как Му Хуэйфэн одержал беспрецедентную победу над зергами, весь Иннет последние несколько дней был заполнен исключительно новостями о генерале Му.

#Самый молодой генерал-лейтенант в истории#

#Спаситель человечества#

#Герой империи#

Подобные заголовки стали доминировать в ленте обсуждений.

Информационный маньяк Мусы, подчиненный Му Хуэйфэна, был вне себя от восторга. Время от времени он превращался в интернет-тролля космической эры, яростно продвигая

собственного генерала.

Вздыхнув, он удалил заранее заготовленную взрывоопасную тему.

О первом маршале, о невероятной харизме — этот фанатичный поклонник генерала даже в мыслях не считал подготовленное достаточным, оставив про запас целые горы «промывающих мозги» постов на различных платформах, дожидаясь лишь подходящего момента, чтобы пустить их в ход!

Но... Мусы с обидой связался со старым другом: сначала передал приказ Му Хуэйфэна — послушаться приказа генерала он не смел, — а затем разразился бесконечными жалобами, от которых у собеседника на лбу запульсировали вены.

Упустив шанс устроить грандиозный спам и не позволив еще большей толпе полюбоваться величественной и властной фигурой генерала, безумный любитель информации заявил — даже конфеты не способны спасти его настроение!

Му Хуэйфэн передал все дела, отдал подчиненным приказ выжидать и наблюдать, а затем через черный ход своего дома незаметно покинул аристократический жилой квартал и окольными путями направился к оживленному центру столицы.

Он старался вести себя как можно более незаметно, но всё же чувствовал, что за ним кто-то следит.

Этот преследующий его взгляд не исчезал ни на секунду, и Му Хуэйфэн, ощутив это спинным моментом, слегка опустил голову и зашагал в сторону наибольшего скопления людей.

Над головой со свистом проносились гравилеты, а огромные металлические здания были сплошь покрыты панелями из закаленного стекла.

Озеленению в этом прогрессивном мегаполисе уделялось колоссальное внимание.

К примеру, на улице, по которой сейчас шел Му Хуэйфэн, росло множество декоративных растений с алыми плодами, и водители некоторых машин специально сбавляли скорость и высоту, чтобы полюбоваться этой прелестной зеленью.

Поэтому он намеренно приблизился к краю дороги. Время от времени мимо на опасной близости проносились машины, но он даже не думал отступать из соображений безопасности.

После того как подобные сцены повторились несколько раз, следившие за ним люди ослабили бдительность. В этот самый момент Му Хуэйфэн резко рванул с места, в один прыжок преодолел расстояние до проезжавшей мимо парящей машины, схватился за ручку водительской двери и с невероятной скоростью, заставившей водителя остолбенеть, запрыгнул

на переднее пассажирское сиденье.

— Хлоп! — дверь захлопнулась.

Му Хуэйфэн грубо оттолкнул водителя, намертво вцепился в штурвал и выкрутил его почти на триста шестьдесят градусов. Автомобиль резко завилял хвостом, вычерчивая в воздухе грациозную дугу.

Палец нажал на кнопку ускорения, и двигатель взревел, издав звук, близкий к пределу возможностей.

Бросив взгляд в окно, он заметил группу преследователей из императорской охраны, которые так и застыли на месте от внезапного исчезновения своей цели. Уголки губ Му Хуэйфэна изогнулись в дерзкой улыбке. Пейзаж за окном мгновенно превратился в размытую полосу, а машина, извергая сзади струю выхлопа разогнанного двигателя, прямо на полном ходу влетела в плотный транспортный поток в небе над городом, вызвав какофонию предупреждающих сигналов.

Затем под громкие крики ужаса ошарашенного владельца машины он нажал кнопку вертикального взлета.

Этот обычный серийный гравилет под умелыми руками Му Хуэйфэна выдал двести процентов своей мощности, мгновенно взмыв на самую вершину городского пространства и глядя сверху вниз на море зданий и машин.

— Постойте, ты кто такой?! Это моя машина!

<http://bllate.org/book/20351/2034496>